

Ю. В. Бельская^{1,2}✉

Академическая этика и студент-потребитель

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск,
Российская Федерация

² Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск,
Российская Федерация
e-mail: belskaya.73@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена проблемам взаимодействия преподавателя и студента в рамках различных институциональных моделей. Раскрываются особенности трансформации высшего образования по принципу «рыночной логики», а также негативные последствия этого процесса. Представлено описание модели «студент-потребитель», в наборе наблюдаемых практик. Раскрыто содержание академической этики как регулятора взаимоотношений преподавателя и студента. Сделаны выводы, что для регулирования взаимоотношений преподавателя и студента-потребителя необходимы институционализированные средства воздействия на университетскую среду при организационной поддержке администрации университета.

Ключевые слова: академическая этика, высшее образование, социальные роли, студент-потребитель

Y. V. Belskaya^{1,2}✉

Project-oriented social activities of engineering students

¹Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation

²Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: belskaya.73@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of interaction between a teacher and a student within the framework of various institutional models. The features of the transformation of higher education according to the principle of «market logic» are revealed, as well as the negative consequences of this process. The description of the «student-consumer» model is presented, in a set of observed practices. The content of academic ethics as a regulator of the relationship between a teacher and a student is revealed. Conclusions are made that in order to regulate the relationship between a teacher and a student-consumer, institutionalized means of influencing the university environment with the organizational support of the university administration are necessary.

Keywords: academic ethics, higher education, social roles, student consumer

В последнее время изменения в высшем образовании становятся объектом пристального внимания, что находит свое отражение в публикациях в зарубежной и отечественной научной литературе. В основном они касаются миссии университета и его роли в обществе, а также самого содержания высшего образования, что часто понимается как кризис.

Описания негативных эффектов таких изменений сводятся к следующему: массовизация высшего образования и его трансформация в коммерциализированную индустрию «образовательных услуг», коммодификация (товаризация)

образовательной деятельности, бюрократическое сопровождение перемен (менеджеризм), основанное на культуре аудита, консюмеризм в поведении студентов.

Как отмечает ряд исследователей T. Kaye, R. Bickel, T. Birtwistle, M. Radin проблема распространения потребительства в высшем образовании, связана со сдвигом парадигмы в образовании в сторону «культуры прав». Права у студентов возникают в результате установления отношений «студент-университет» через договор оказания платных образовательных услуг. Такое положение дел трансформирует мировоззрение и организационную культуру, которые становятся «основанные на правах», где студенты видят в образовании просто что-то, что можно «потреблять», а не деятельность, в которой можно участвовать [1, 2].

В широкомасштабном анализе исследователи R. Naidoo, I. Jamieson [3] устанавливают прочные связи между коммерциализацией различных форм университетских знаний в Великобритании и меняющимися правилами взаимоотношений между университетами и студентами. В их анализе распространение потребительского поведения студентов является прямым побочным продуктом глобальной коммерциализации университетов, в результате чего экономический капитал стал доминирующим маркером институциональной ценности и уважения. Когда знания преобразуются в товар, который можно купить и затем обменять, в высших учебных заведениях появляются правила поля, связанные с продуктом (и результатами), а не с процессом (педагогикой). Принятие учащихся в качестве «покупателей товаров», а преподавателей в качестве «информационных брокеров», чья роль заключается в упаковке и представлении наиболее полезной и релевантной информации максимально эффективным способом, означает, что основополагающие образовательные ценности и цели значительно маргинализируются.

Тезис о товаризации знаний связан также с переосмыслением ролей основных субъектов в рамках института образования. Само понятие ценности переосмысливается в основном утилитарным образом, где ключевые участники высшего образования поощряются к внедрению ценностей и убеждений «*homo economicus*» [4]. Результаты обучения оцениваются с точки зрения значимости их будущей обменной стоимости в виде дипломов на рынке труда. Основная задача для поставщиков услуг – удовлетворять потребности в условиях возросших ожиданий относительно ценности и окупаемости обучения в высших учебных заведениях. Будущее «трудоустройство» выпускников определяется с точки зрения «инвестиций», которые студенты делают в высшее образование, и сопутствующих ожиданий ощутимой отдачи на рынке труда [5].

Таким образом, главные изменения в современном высшем образовании объясняются в основном проникновением экономических (рыночных) отношений в образовательные структуры, традиционно не связанные с ними и существующими для другой цели – формирования зрелого человека, способного функционировать и развиваться на благо общества и собственного существования. Поскольку российские университеты включены в мировые образовательные

процессы, в них также наблюдаются изменения образовательных практик как смена модели традиционного поведения.

Такие трансформации университета фиксируются в изменениях статусно-ролевых моделей основных субъектов образования – студента и преподавателя. Проблемность взаимодействия студента и преподавателя определяется тем, что субъекты действуют из разных статусно-ролевых моделей. Поведение студента определяется ролью «потребителя услуги» (экономический институт), а преподаватель в основном действует согласно роли «учитель», свойственной институту образования.

Как известно, устойчивость и стабильность любого социального института напрямую зависит от того, как ответственно участники подходят к исполнению своих социальных ролей. Однако, студент перестает действовать согласно роли «ученик». В частности, это проявляется в таких наблюдаемых признаках как:

- иерархия (статусы не равны, потребитель-студент выше статусом);
- экспертность (право студента на оценивание услуги);
- характер участия в статусно-ролевом взаимодействии (активная роль у студента, запрос на услугу, право быть удовлетворенным);
- комфортность ролевых отношений (требования к комфорту в виде права потребителя быть обслуженным наилучшим образом) [6].

Такое положение дел может определять напряженность во взаимодействии преподавателя и студента, которое никак не регулируется со стороны организации. Более того, образовательное учреждение может поддерживать различные формы поведения студента как потребителя, из-за распространенности «культуры прав» для студента, связанной с коммерциализацией этого права через договорные отношения. Поскольку обычно предполагается, что право одной стороны является обязанностью другой стороны, очевидно, следует, что студент имеющий право на образование может требовать от учреждения обеспечения того, чтобы он учился, при этом, не имея обязательств, со своей стороны.

Таким образом, преподаватель, транслируя неизменные образовательные практики (нормы, традиции, стандарты), которые свойственны традиционному институту образования сталкивается с уже изменившимся поведением студентов и организационной средой «рыночного университета».

Предполагается, что регулирование взаимоотношений преподавателя и студента осуществляется посредством академической этики. В специальной литературе вопросы академической этики разворачивается в обсуждение следующих тем:

- Профессиональная этика профессорско-преподавательского состава или этика «высокой профессии» [7].
- Студенческие академические нарушения (покупка – продажа готовых работ, фальсификация данных, списывание, плагиат и т.д.), основные факторы их возникновения и способы предотвращения, а также академическая добросовестность [8].

– Взаимоотношения «преподаватель – студент». Например, в части взаимодействия студента и преподавателя в рамках совместной научной деятельности [9], особенностей коммуникации основных субъектов образования в среде информационных технологий [10].

Очевидно, что основные этические правила поведения, в том числе касающиеся взаимодействия студентов и преподавателей могут закрепляться в виде этических кодексов. Как показал анализ ряда соответствующих документов (Этический кодекс Московского государственного университета им. Ломоносова, Хартия (кодекс этики) работников НИУ ВШЭ, Кодекс этики обучающихся НИУ ВШЭ), регламентация отношений связана в основном с предупреждением академических нарушений или декларацией базовых норм функционирования академического сообщества (равенство, взаимное уважение, доверие, честность, готовность к диалогу и взаимопомощь). Однако, как указывает В. Gallant использование этических кодексов само по себе не решает вопросов взаимодействия, так как их принятие является сложным и длительным процессом, основанным на взаимопонимании участников [11].

Представляется, что для регулирования взаимоотношений преподавателя и студента-потребителя необходимы институционализированные средства воздействия на университетскую культуру и образовательную среду. Необходимы формальные регламенты, которые закреплены не только в нормах академической этики, но и в организационной культуре университета, а также имеют соответствующую организационную поддержку в лице администрации вуза. Взаимодействие студента с субъектами образовательной среды должно быть организовано таким образом, чтобы студент понимал, что его институциональная роль – «ученик», а не потребитель услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kaye T., Bickel R., Birtwistle T. Criticizing the image of the student as consumer: examining legal trends and administrative responses in the US and UK// *Education and the Law*. – 2006. – V.18:2-3. – p. 85-129, DOI: 10.1080/09539960600919779
2. Radin, M. *Contested Commodities: the Trouble with Trade in Sex, Children, Body Parts, and Other Things*. Cambridge: Harvard University Press. –1996. – 279 p.
3. Naidoo, R., Jamieson I. Empowering Participants or Corroding Learning: Towards a Research Agenda on the Impact of Student Consumerism in Higher Education// *Journal of Education Policy*. – 2005. – V.20 (3). – p. 267–281
4. Olssen, M. Neoliberal competition in higher education today: Research, accountability and impact // *British Journal of Sociology of Education*. – 2016. – V. 37(1). – p. 129–148
5. Tomlinson, M. Conceptions of the Value of Higher Education in a Measured Market // *Higher Education* . –2017. – V.75 (4). – p. 711–727. doi:10.1007/s10734-017-0165-6
6. Васильева М. Р., Бельская Ю. В. Современные институциональные практики в сфере высшего образования в условиях его трансформации: социологический подход // *Перспективы науки и образования*. – 2025. – № 1. – С. 26–50. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.1.2>

7. Прокофьев А.В. Академическая этика как этика «высокой» профессии: уточненная локализация проблем // Прикладная этика как фронестика морального выбора. Ведомости прикладной этики. – 2012. – Вып. 40. – Тюмень. – С. 126- 146
8. Макарова М. Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? Монография. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет». – 2021. – 256 с.
9. Скворцов А.А. Этика современного профессора: ценностные ориентиры// Ведомости НИИ Прикладной этики. – 2011. – Том 39. – С. 243-252
10. Косорукова А.А. Взаимоотношения преподавателя студентов как проблема академической этики // Вестник РУДН, Серия Философия. – 2016. – № 3. – С.96-103
11. Gallant B. Academic Integrity in the Twenty-First Century: A Teaching and Learning Imperative// ASHE higher education report. – San Francisco: Jossey-Bass. – 2008. – V. 33, no. 5. – p. 143

© Ю. В. Бельская, 2025